

Источник: Молот
Дата выпуска: 16.02.2010
Заглавие: Уходящая натура
Автор: Наталья Баженова

В репертуар Таганрогского театра имени А.П.Чехова вернулся «Вишневый сад». Режиссер из Вологды Зураб Нанобашвили поставил спектакль по одноименной комедии А.П.Чехова про «уходящую натуру», что - удивительно. Почти все чеховские спектакли в Таганроге - про это: а какими им еще быть на родине драматурга?!

Некуда возвращаться Раневской (Татьяна Шабалдас). Сад продан, и даже разговаривать с приобретшим его Лопахиным (заслуженный артист РФ Сергей Герт) она не будет. Только обнимет Аню (Светлана Косульникова) и горько-обреченно воскликнет про бабушкины деньги, которые едет прожигать в Париж. Почему-то очень жаль эту барыньку, в которой, несмотря ни на что, есть тот стержень, который не позволит ей сломаться. «Такая уж я!» - скажет она, подав золотой прохожему, и улыбнется на замечание Вари (Марина Дрень) о своей непрактичности. Таков же и ее брат: Гаев у заслуженного артиста РФ Александра Топольского, несмотря на суету, напоминает игрушку из детской - мягкую и пушистую.

Но и сам победитель, словно не веря своему счастью, после приобретения имения выглядит как-то неубедительно. Хорошие костюмы хоть и сидят на Ермолае Алексеевиче, буд-то он родился в них, а не «в лаптях», но он тоже - уходящая натура, что, кажется, понимает сам. Совет Пети (Анатолий Малыгин) не размахивать руками - не для него. Ну, есть у него деньги, много денег - а что с ними делать: ведь даже нищий студент не берет у него взаймы.

Камертон бесприютности всех персонажей в спектакле - Шарлотта (Наталья Башлыкова). Фейерверк фокусов, как бы сказали сегодня, искупал ее в аплодисментах - и все! Дальше жизнь - никому, как выясняется, ненужная.

Но уж кто не является уходящей натурой в этом спектакле, так это лакей Яша - весьма неожиданная роль для «вечного любовника» таганрогской сцены Максима Кушника. Привыкший брать все, что захочет, он не стесняется в средствах: и Дуняшу (Ирина Савченко) в шкаф затащит, и шампанское Лопахина вылакает - именно вылакает, держа при этом на плечах чемодан-шкаф, поминутно замечая, что оно, шампанское, не настоящее.

Есть в спектакле мизансцена, когда все герои выходят на авансцену и смотрят в зал. Они смотрят на нас, там сидящих, словно говорят: запомните нас, не столь уж плохими мы были. Это, правда, не из комедии - жанра, который Чехов приписал «Вишневому саду». Что ж, великий драматург должен смириться с тем, что тоска в России по ушедшему - вечна.